

Глава 2: Мазохистский главный герой

В своей прошлой жизни Шэнь Юань вырос в благополучных условиях, будучи младшим наследником состояния. У него было два старших брата, которым предстояло унаследовать семейный бизнес, и младшая сестра, которую он любил больше всего на свете. Семья была очень дружной.

Он давно знал, что даже если он проживет всю жизнь в праздности, он никогда не будет голодать. Возможно, потому что он вырос в спокойной, комфортной обстановке, лишенной конкурентной борьбы, он всегда верил, что если общее количество конкурентов не превышает десять, то финишировать в первой десятке — это достойный результат.

Следовательно, он никогда не понимал мышления таких мерзких антагонистов, как Шэнь Цинцю, когда они специально ищут беду.

Исходный Шэнь Цинцю обладал культивацией, старшинством и притворной утонченностью. Его статус и репутация были безупречны, а спонсорство со стороны ведущей секты мира означало, что он никогда не испытывал недостатка в деньгах. Так почему же он жил без капли достоинства, которого можно было бы от него ожидать? Он напоминал обиженную наложницу из старинного особняка, постоянно создающую проблемы главному герою — простому обывателю. Его ум постоянно был занят интригами, чтобы победить или отругать главного героя, или приказать другим сделать это.

Даже если Ло Бинхэ — вундеркинд с исключительной проницательностью, и золотым пальцем... разве это оправдывает такую зависть?

Но его нельзя винить. Вините лучше автора. Злодеев такого рода в этой книге полно, как рыб в реке, но он оказался тем, кто получает особое внимание и особенно лишен вкуса.

Что можно сделать? Самый большой противник в этой книге — сам главный герой. Как слабое свечение светлячка может соперничать с блеском солнца и луны?

Почитаемый в мире культивирования как «Изысканный Меч», его внешность и осанка, естественно, не были лишены достоинств.

Возьмем, к примеру, настоящий момент. Шэнь Цинцю осмотрел себя со всех сторон. Даже глядя в бронзовое зеркало, размытое, как каша, он остался в целом доволен.

Его черты лица были пропорциональны: темные брови и глаза, тонкий нос и тонкие губы, все это придавало ему вид утонченного ученого. В сочетании с его пропорциональным телом и длинными ногами его можно было считать красивым. Хотя его истинный возраст был

неизвестен, поскольку это был роман о культивировании, Шэнь Цинцю обладал культивированием среднего уровня Золотого Ядра, что позволяло ему идеально сохранять молодой вид. Он был бесконечно более впечатляющим, чем любой образ, который Шэнь Цинцю представлял себе во время чтения.

Хотя он не мог сравниться с Ло Бинхэ.

Одна только мысль о Ло Бинхэ вызывала острую боль в висках Шэнь Цинцю.

Он хотел навестить Ло Бинхэ, который в настоящее время был заперт в сарае для дров, но в тот момент, когда он сделал шаг, в его голове раздался пронзительный предупреждающий сигнал.

[Предупреждение! Ошибка ООС! «Шэнь Цинцю» не будет проактивно навещать Ло Бинхэ.

Шэнь Цинцю проворчал: — Хорошо. Тогда я могу послать кого-нибудь, чтобы его привели, не так ли?

Он сделал паузу, а затем позвал: — Мин Фань!

Высокий, худощавый юноша лет шестнадцати тут же появился у двери.

— Ваш ученик здесь. Каковы ваши приказы, Учитель?

Шэнь Цинцю невольно посмотрел на него еще раз. Мальчик был вполне презентабелен, хотя и имел немного резкие черты лица и обезьянье лицо. Шэнь вздохнул про себя: «Поистине лицо пушечного мяса».

Итак, это был Мин Фань — старший ученик Шэнь Цинцю в оригинальной истории и старший брат Ло Бинхэ.

Итак, этот персонаж был легендарным самым низшим пушечным мясом!

Само собой разумеется, его участие и интриги были незаменимы в таких делах, как запертие Ло Бинхэ в его комнате поздно ночью или намеренная выдача ему неправильного руководства покультивации. Всякий раз, когда Шэнь Цинцю хотелось мучить Ло Бинхэ, Мин Фань неизменно был его самым способным помощником и самым рьяным сообщником.

Учитывая, что судьба этого парня в оригинальной истории была не намного лучше, Шэнь Цинцю не мог не смотреть на молодого человека с оттенком сочувствия: — Иди приведи Бинхэ.

Мин Фань не мог не беспокоиться про себя: Мастер всегда называл Ло Бинхэ «этим маленьким зверем», «этим жалким существом», «этим парнем» или «этим негодяем». Он почти никогда не

называл его по имени. Почему же вдруг такая близость?

Тем не менее, он не осмелился оспаривать приказ Мастера. Он сразу же побежал к деревянному сараю и дважды пнул дверь:

— Выходи! Учитель зовет тебя!

Шэнь Цинцю шагал по комнате, погруженный в увлеченное изучение системы.

□В-статус, или Очки образа. Чем выше В-статус, тем более высококлассным, величественным и элегантным он является.□

Итак, как же повысить свой статус В?

□1. Изменить идиотские сюжетные линии, повысив IQ антагонистов и второстепенных персонажей; 2. Избегать сюжетных дыр; 3. Обеспечить удовлетворение главного героя; 4. Заполнить пробелы в нераскрытых сюжетных линиях.□

Шэнь Цинцю тщательно проанализировал каждый пункт.

Другими словами, он не только должен был убрать беспорядок, оставленный оригинальным Шэнь Цинцю, который нажил врагов направо и налево, но и не дать другим персонажам создать новых;

Его собственная жизнь висела на волоске, но он все равно должен был гарантировать главного героя непобедимость, внимание публики и наличие дам;

А нерешенные сюжетные дыры автора — далеко не заполненные — теперь требовали от него взять лопату и кропотливо засыпать их самому.

Хм.

Как однажды сказал Автор Самолет, стремящийся к небу, цель «Гордого пути бессмертного демона» была кристально ясна: каждое написанное слово служило одной цели — чистому удовлетворению.

Особенно сцены, в которых всемогущий главный герой, после своего мрачного преобразования, притворяется невинным, играет дурака, чтобы поймать тигра, и переворачивает ситуацию в свою пользу — совершенно восхитительно. Вот почему роман стал безумно популярным, становясь все длиннее и длиннее, как кусок ткани для перевязывания ног.

Шэнь Цинцю признает, что просто следить за сюжетом — задача не из легких. Проблемные

места есть повсюду, и он не может гарантировать, что сможет избежать их всех!

Шэнь Цинцю: «Что составляет сюжет, который не является совершенно идиотским?»

□Нет конкретного стандарта; это зависит от субъективного восприятия читателя.□

«Тогда сколько очков нужно накопить, чтобы были сняты задания начального этапа?»

□Это зависит от конкретных обстоятельств. Когда требования будут выполнены, система автоматически выдает уведомление.□

«Анализ каждого случая в отдельности» действительно является универсальной панацеей. Шэнь Цинцю холодно рассмеялся. Услышав скрип двери, он обернулся и увидел молодого человека, медленно входящего в комнату.

Хотя его походка была неуверенной, он стоял прямо, обращаясь к нему с уважением: — Мастер.

Слабая улыбка, появившаяся на губах Шэнь Цинцю, мгновенно застыла.

Черт возьми! Разбить лицо будущего главного героя — того, кто суждено очаровывать всех, от восьмидесятилетних бабушек до младенцев в пеленках, настоящего Мэри Сью в мужском облике — до такого состояния? Он был как мертвый!

Но даже с лицом, измученным мучениями и изуродованным до неузнаваемости, главный герой оставался безошибочно главным героем!

Глаза Ло Бинхэ по-прежнему сияли, как утренние звезды, раскрывая свежее лицо многообещающей молодой красавицы;

Его решительное, но скромное выражение лица излучало благородную, непоколебимую честность;

Его идеально прямая осанка и поведение воплощали несокрушимый дух!

В тот момент ум Шэнь Цинцю переполнился каскадом параллельных предложений и буйством риторических фигур, которые толпились, чтобы сформировать бесчисленные восторженные похвалы, которые едва не вырвались из его уст!

К счастью, Шэнь Цинцю вовремя сдержался, внутренне задыхаясь от того, что едва не сорвался. Аура главного героя была просто слишком сильна — он едва не потерял контроль!

Когда Ло Бинхэ, хромая, прошел через дверной проем и с трудом опустился на колени, губы Шэнь Цинцю дрогнули.

«Этот старик не может принять такую честь», — подумал он.

«Если ты поклонись мне сегодня, кто знает — может быть, завтра ты просто вырежешь мне коленные чашечки».

Он сразу же вставил: — Нет необходимости.

Легким движением запястья он бросил маленький флакончик.

— Вот лекарство.

— Не показывай его другим, чтобы они не подумали, что на пике Цин Цзин (Пике Чистоты) плохо обращаются с учениками, — добавил он саркастическим тоном.

Шэнь Цинцю очень быстро вошел в роль. Его дерзкий поступок — предложение лекарства — сопровождался довольно неприятным поведением, что идеально соответствовало его лицемерной натуре: он совершает злодеяния, но боится, что его раскроют.

Как и ожидалось, система не выдала предупреждения о выходе из образа, и Шэнь Цинцю вздохнул с облегчением.

Ло Бинхэ ожидал, что его учитель вызовет его для дальнейших «наставлений», и не предполагал, что получит в подарок лекарство. Сначала ошеломленный, он затем с уважением принял флакон обеими руками, выразив искреннюю благодарность: — Спасибо, Мастер, за лекарство.

В этот момент лицо Ло Бинхэ было особенно молодым и невинным, а его улыбка — теплой и искренней, как восходящее солнце. Шэнь Цинцю посмотрел на него на мгновение, а затем отвернулся.

До того, как его личность стала мрачной, этот главный герой был совершенно здоровым молодым парнем — таким, который расцветал при малейшем поощрении и возвращал каждую каплю доброты десятикратно. Назвать его маленьким ягненком не было бы преувеличением.

Ло Бинхэ весело добавил: — Отныне этот ученик будет стараться в два раза усерднее, чтобы никогда не разочаровать своего Мастера.

Э-э, нет. Если ты удвоишь свои усилия, твой прежний Мастер, скорее всего, будет действительно разочарован...

Если бы Шэнь Цинцю не прочитал «Гордый путь бессмертного демона», эта сцена наполнила бы его душевной болью и заставила бы его пролить слезы сочувствия к Ло Бинхэ.

Однако он был свидетелем богатого и разнообразного психологического путешествия Ло Бинхэ после его мрачной трансформации от начала до конца, наблюдая за ним с высоты божественного взгляда. Как заметил Шэнь Цинцю, чем более жалко выглядел Ло Бинхэ сейчас, тем более жестоко он будет улыбаться, когда в будущем будет топтать других ногами. Его лицо оставалось таким же кротким, как у скромного джентльмена, но его ум был полон мыслей о расчленении, сдирании кожи и подвергании стихиям.

□Ло Бинхэ слабо улыбнулся. «Унижение, которое я перенес в прошлом, я сегодня воздам сторицей. Тот, кто причинит вред моим конечностям, будет лишен своих, а его кости будут измельчены в прах».□

↑ Второй отрывок из «Гордый путь бессмертного демона»

Позже он действительно превратил Шэнь Цинцю в человеческий кол.

Шэнь Цинцю устроился в кресле из розового дерева, приняв тон, который не был ни слишком фамильярным, ни слишком отстраненным.

— Бинхэ, — сказал он, — как продвигается твоё освоение базовых техник?»

Одно только произнесение слова «Бинхэ» вызвало у того дрожь по спине и мурашки по коже. Ло Бинхэ заметно вздрогнул, но сумел выжать из себя слабую застенчивую улыбку:

— Этот ученик туповат и все еще... не может понять суть».

Конечно. С поддельной инструкцией в руках было чудом, что он не сошел с ума — в конце концов, он был толстокожим главным героем. Неудивительно, что он не уловил суть. Шэнь Цинцю внутренне зарычал: «Мальчик, иди под мое крыло! Позволь своему учителю передать тебе истинные учения!»

Демонический сигнал тревоги продолжал непрерывно вопить. Шэнь Цинцю обратился к системе: «Просто размышляю вслух. Конечно, я знаю, что это нарушает протокол!»

Затем он небрежно добавил: — Сегодняшнее наказание мастера вызвано срочностью, ведь время не ждет. Ты уже некоторое время находишься под моим руководством — сколько тебе лет в этом году?

Ло Бинхэ послушно ответил: — Этому ученику четырнадцать лет по лунному календарю.

О. Четырнадцать, да.

Это означало, что к этому моменту дуэт Мастер-ученик Шэнь Цинцю и Ло Бинхэ уже накопили славную историю [помахал рукой на прощание] — включая инцидент с наказанием на коленях у ворот горы, инцидент с дракой со своим товарищем по ученичеству на пике Цин Цзин(Пике

Чистоты), инцидент с «ответом» учителю и побоями, инцидент с поломкой магического артефакта и наказанием тяжелым трудом... и так далее.

Шэнь Цинцю прижал руку ко лбу и помахал ему рукой. —...Мне нужно немного тишины и покоя.

П.п: хаха, Шэнь Юань поражен))

<http://bllate.org/book/15788/1413254>